

117-18) 05.06
(май)

Росселлини
Вековое *Изабелла*

Папина дочка

Сьюзен ХОУАРД

В 17-минутном фильме "Моему отцу 100 лет", снятом к 100-летию со дня рождения классика неореализма Роберто Росселлини его дочерью Изабеллой, роль великого режиссера исполняет... гигантский говорящий живот. В закадровом комментарии Изабелла Росселлини объясняет: "Если бы мой отец был животным, он бы стал морским коньком. Это единственный самец, который может забеременеть. Морской конек рождает детей и заботится о них".

В фильме, поставленном Ги Мэдином по сценарию Изабеллы Росселлини, она исполняет все роли, кроме роли отца (та, как уже упоминалось, поручена огромному животу). Помимо Роберто Росселлини, героями фильма стали мать Изабеллы, актриса Ингрид Бергман, а также знаменитые режиссеры и продюсеры — Чарльз Спенсер Чаплин, Альфред Хичкок, Дэвид Селзник, Федерико Феллини. В ходе фильма легенды кино ведут спор о целях и задачах самого важного из всех искусств, и их диспут озвучивает одна только Изабелла Росселлини.

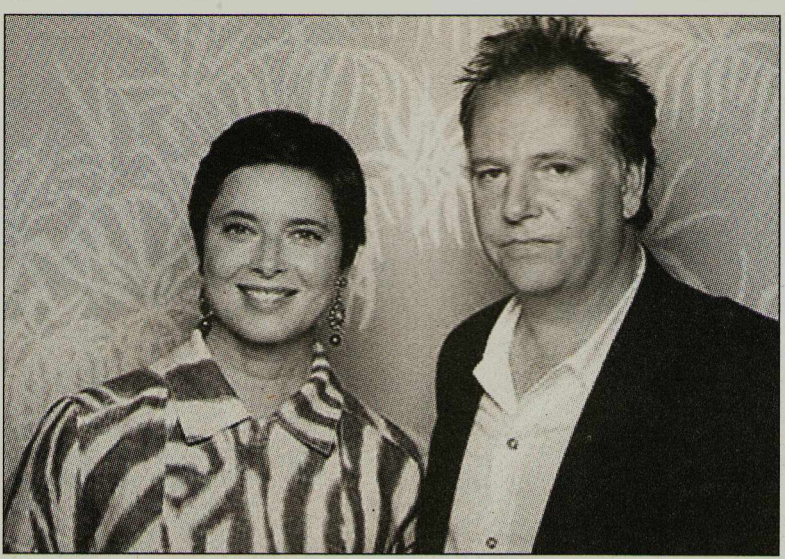
Когда-то она была фотомоделью и лучшие фотоаграфы мира были одержимы ее лицом. Может быть, поэтому она решила сделать визуальным символом творца часть тела, обычно ассоциирующуюся с плодородием?

Росселлини отказывается обсуждать символику фильма, но охотно вспоминает отца и мать, бросившую первого мужа ради Роберто Росселлини, который тоже был женат. У Росселлини и Ингрид Бергман было трое детей: сначала родился сын, потом Изабелла и сестра-двойняшка Изотта. Родители расстались в 1957 году; детей перевезли в отель в Риме, где они жили с нянями. "Это было странное время, — вспоминает Изабелла. — Два года они спорили, с кем мы должны жить, и все это время мы оставались в отеле. А потом обитали в специальной "детской квартире" с экономкой и воспитателями. Мама жила в Париже, отец — в Риме. Они навещали нас, но никогда не жили с нами".

В 19 лет Росселлини закончила школу и переехала в Нью-Йорк. "Я приехала не как эмигрантка, а как дочь Ингрид Бергман", — говорит Изабелла о начале своей карьеры как о чем-то само собой разумеющемся. В 70–80-е годы ее красота вдохновляла Ричарда Аведона, Роберта Мэпплторпа и сотни других фотографов. В 1988 году в Париже в Музее современного искусства прошла выставка ее фотографий, сделанных в разное время. И на всех фотографиях она прекрасна.

Кинокарьера Росселлини словно бросает вызов представлению о ней как о красавице. Самая запоминающаяся ее роль — в гротескной фантастической драме Дэвида Линча "Синий бархат" (1986). Недавно она сыграла безногую баронессу в фильме Гая Мэдины "Самая печальная музыка на свете" (2003). В этом году выйдет три фильма с ее участием: у нее маленькая роль в новом фильме о Трумэне Капоте, роль побольше в независимом фильме "Архитектор" и главная роль в фильме "Праздник козла" по роману Марио Варгаса Льюсы.

В отличие от многих манекенщиц, ставших актрисами, Росселлини не жалуется на "неудовле-

творенность карьерой модели": "В позировании нет ничего плохого, за исключением того, что это ненадолго. Люди считают, что позирование — глупая работа. Я тоже так считала, пока не начала позировать. День рядом с Ричардом Аведоном — это восхитительно. Работать с умными, артистичными людьми, стремиться понять их замыслы, интерпретировать их, как им нужно, — это все равно что побывать в мозгу творца. Люди спрашивают меня, почему я снимаюсь в таких странных фильмах, но для меня в них нет ничего странного. Я выбираю фильмы не по содержанию, а по создателям. Я люблю, когда режиссера фильма можно узнать, не заглядывая в титры. Достаточно одной сцены, чтобы понять: это фильм Альфреда Хичкока, это фильм Дэвида Линча, это фильм Спайка Ли".

Ее роман с миром моды закончился в 1992 году, когда косметический гигант Lancome не стал продлевать с ней контракт, потому что 40-летнюю Росселлини сочли "слишком старой" для рекламы косметики. "В женских журналах постоянно делается упор на то, что женщины страшатся морщин, страшатся возраста. Когда я иду к своему психоаналитику, он обязательно спрашивает меня: "Что вы думаете о ваших морщинах?" "Я отвечаю: "Не знаю, я ничего об этом не думаю, потому что я не смотрю на морщинки". И это правда. Я смотрю на себя в зеркало пять минут в день, когда чищу зубы и причешиваюсь в ванной. Но если почитать женские журналы, получится, что все женщины переживают ужасную драму старения, и им нужно обязательно покупать кремы от морщин и делать косметические операции. Наверное, лучше не читать такие журналы".

В 1995 году Росселлини открыла собственную компанию, выпускающую духи. По ее словам, она хотела не только зарабатывать деньги, но и экспериментировать. "Это был тайный феминистский заговор! Мне казалось, это важно — показать всем, что женщина тоже может быть боссом. Я хотела все делать сама, но не получилось. Кое-что получилось, конечно, — у меня есть компания, которая приносит прибыль. Но я не смогла изменить отношения к себе". Ее компания в основном поставляет духи в страны Восточной Европы. "Не потому, что у меня особенные революционные духи, а потому, что тамшняя экономика еще не достигла уровня, при котором лю-

ди считают само собой разумеющимся покупать духи по 60 долларов за флакон. А я продаю по более низким ценам. Думаю, когда их экономика поднимется до западного уровня, меня перестанут покупать".

Она не скрывает, что бизнес ее сегодня почти не интересует. "Я хочу делать фильмы. Мне надоело — нет, не совсем надоело, я все еще занимаюсь этим — бизнес и косметика. Но мне кажется, я вряд ли смогу сказать что-то интересное в этой области".

Суда по фильму "Моему отцу 100 лет". Изабелле Росселлини есть что сказать в области кино. Черно-белый фильм стал одновременно интеллектуальным исследованием природы кино и интересным рассказом о ее родителях (в ленте есть трогательная сцена, где Росселлини спрашивает мать, почему у нее не сложились отношения с отцом).

Росселлини говорит, что давно мечтала снять фильм об отце, который умер более 30 лет назад. "Мне очень хотелось снимать фильмы, подобные этому, но когда я была молодой и красивой, я все время работала, зарабатывала деньги, летала из Парижа в Лондон и обратно, позировала, снималась. Я ни о чем не жалею, это были замечательные времена, но во мне жило нечто, что мне хотелось выразить. И сегодня я могу это делать. Когда я была фотомоделью, мой график был расписан на 8 месяцев вперед, у меня не было ни одного свободного дня".

Она без сожаления говорит о том, как была "молодой и красивой". "Меня часто спрашивают, считаю ли я себя красивой сегодня, — вздыхает 54-летняя актриса. — Ужасно конфузный вопрос. Ответишь "да" — сочтут претенциозной. Ответишь "нет" — назовут серой мышкой".

В Великобритании фильм "Моему отцу 100 лет" будет продаваться на DVD в комплекте с книгой Изабеллы "Во имя отца, дочери и Святого Духа". Книга — сборник ее воспоминаний об отце, его писем, подборка фотографий и иллюстраций, беседы с Феллини и Франсуа Трюффо. "Вы только не подумайте, что я страдаю комплексом Электры, — говорит Росселлини. — Конечно, я очень любила отца. Маму я тоже очень любила, но всегда была папиной дочкой".

В фильме "Моему отцу 100 лет" Селзник, Хичкок и Феллини спорят с огромным говорящим животом Роберто Росселлини о том, должно ли кино шокировать людей, учить их или развлекать. "Роберто, ты должен был стать проповедником", — говорит Хич-

кок в исполнении Изабеллы Росселлини. На что говорящий живот, также озвученный Изабеллой Росселлини, отвечает: "А ты должен был стать фокусником!"

Роберто Росселлини считает себя "отцом неореализма", отвергшим развлекательные киностандарты, ради поиска правды на экране. Его фильмы снимались на натуре, часто — с непрофессиональными актерами, и, как правило, рассказывали о жизни с точки зрения бедняков. "Кино моего отца было о самом главном в жизни человека. В этом и заключалась разница между ним и режиссером, который говорил: "Люди так устали, им хочется отдохнуть и развлечься". Он был художником для художников. Его фильмы не пользовались коммерческим успехом, но он был влиятельной фигурой в мире кино. Мне хотелось заинтересовать современных людей его творчеством, поэтому я решила зацепить их таким подходом, чтобы они посмотрели фильмы моего отца и поняли: он настоящий, серьезный художник. И еще мой фильм — это любовное послание, которое вызревало много лет".

В фильме Изабелла Росселлини говорит: "Отец, ты был гением", а через какое-то время добавляет: "Я не знаю, был ли ты гением, но я тебя люблю".

Сегодня она по-прежнему живет в Нью-Йорке. "Я считаю себя европейской женщиной, живущей в Америке. Когда люди говорят мне: "Ты космополитка", — мне почему-то хочется возразить им: "Я канадка". Это шутка, конечно, но я чувствую близость к канадцам. В них есть частичка Европы. Они более интеллигентны, не так зациклены на работе и успехе. Хотя, конечно, близость США дает о себе знать". В настоящее время Росселлини работает над новым авторским проектом и рассчитывает снять его в Канаде. "Осталось только найти деньги, — смеется она. — Наверное, придется соблазнить миллионера, найти для себя "сладкого папочку!"

Собирается ли она в будущем заняться режиссурой? "Для этого нужно быть немного тираничным по складу характера", — осторожно отвечает Росселлини, которая дважды была замужем за представителями этой профессии — Скорсезе и Линчем.

"Я видела, как Мартин Скорсезе работает на съемочной площадке в кислородной маске. В то время он очень сильно страдал от астмы, но не прекращал работать". Росселлини и Скорсезе поженились в 1979-м, развелись в 1983-м. "Я помню, что каждое утро он просыпался со словами "Fuck it, fuck it, fuck it". Он повторял их как мантру, словно с их помощью заводил свой внутренний мотор. Он часто казался несчастным, но все это было очень театрально, особенно кислородная маска. Я думаю, что облик страдальца был частью его стратегии, способом защиты от людей. Он действительно был болен, но умел использовать болезнь себе во благо. Марти умен. Есть много разных способов командовать людьми на съемочной площадке. Можно на них кричать. А можно изображать жертву".

Какими же методами будет пользоваться она сама, если станет режиссером?

"Очарованием! Вернее, тем, что от него осталось!"

Экран и сцена

- с. 12.